

Добрый день! Мы продолжаем рассказывать о людях, которым присвоено звание «Почетный житель поселка Санчурск». Речь пойдет о поэтессе, воспевающей родной Санчурский район - Столяровой Фаине Романовне.

Живет среди нас человек с душой ранимой, сердцем неравнодушным ко всему, что нас окружает, что с нами происходит, чувством обостренным воспринимающий и боль людскую и радости, тревожащийся за разрушаемую нами природу и за судьбы Родины - большой и малой. И вся эта гамма чувств и сопереживания выливается в изумительно светлые и чистые, напевные лирические и пронизанные гражданским пафосом строчки стихов, которые хочется читать и перечитывать, находя в каждом их них удивительное созвучие своим мыслям и ощущениям.

Родилась она в первый военный год в деревне Грязное Павлово. С детских лет познала нелегкий крестьянский труд. Тяжелые послевоенные годы... После окончания школы работала она в животноводстве, полеводстве, заведующей сельским клубом.

Одним из судьбоносных стал 1975 год. Вот что она сама говорит об этом.

- Тогда была осень (Осень - любимое время года Фаины Романовны Столяровой) Поздняя осень 1975 года. Я зашла за чем-то в редакцию, а ответственный секретарь Руфина Александровна Юдина говорит: «Пойдем к нам работать!» А я скорее по инерции: «В качестве кого?». «В качестве зав отделом писем» - отвечает. Тут и редактор Михаил Иванович Ефименко подключился. Так я оказалась в штате районных журналистов. Два месяца (так положено) поработала я литсотрудником, а потом, как возглавила отдел писем, так и осталась в этой должности до последних трудовых дней, почти три десятилетия.

Коллектив редакции тогда подобрался что надо. Каждый человек со своим творческим почерком, темой, активом внештатных авторов. Настоящим производственным предприятием была тогда типография, печатавшая не только районную газету «Красная заря», но и много разнообразной бланочной продукции.

Трудно ли было на такой творческой работе? Ответу всем известной фразой: «Легких дел не бывает». Но скажу и свое: при любых обстоятельствах надо уметь сохранить порядочность, собственное достоинство, полагаться на совесть, чувство меры, нести ответственность за слово, если уж выбрал его инструментом своего труда. И еще,

на мой взгляд, важна открытость. Мой собеседник должен знать мою точку зрения, мое отношение к острым вопросам времени. Разговаривая с журналистом, человек выходит на диалог, а, и вести его следует на равных. Но это мое мнение. У кого-то оно может быть иным. И я его принимаю как индивидуальность «людей, о коих не сужу, затем, что к ним принадлежу».

Изъездив район вдоль и поперек, я еще более полюбила и навсегда запомнила неповторимость дорогих сердцу естественных красот земли Санчурской: чистые речки, и березняки корляковских и бусыгинских мест, заводи Кундыша с белыми лилиями-кувшинками за Поломкой, кажущаяся поляной среди лесов люйско-студеновская сторона. ...Все испытала, пристально вглядываясь: радость от уюта еще живущих деревень и печаль от их обреченности на умирание. Особенно больно было в родных местах, где все памятно.

Встречалась с руководителями, специалистами, тружениками всех сфер, спрашивала, не стесняясь переспросить, чтобы чего-нибудь не перепутать, уточняла... Только тогда писала лирические миниатюры, они годились для «Литературных страниц».

Два сборника стихов Фаины Романовны Столяровой вышли в Волго-Вятском книжном издательстве: «Голубая вьюга» в 1978 году и «Осенние журавли» в 1984. Ее стихи печатались в коллективных сборниках «Только любовь», альманахах «Встречи». Выходили два сборника «Время мое» и «Калейдоскоп встреч» в нашей типографии к юбилею поэтессы и к юбилею района. Очередная ее книга «Чистые истоки» вышла в издательстве ООО «Триада» в 2002 году. А в 2011 году к 70-летию автора выходит книга «Тревожное счастье», в которую вошли ранние и новые стихи Фаины Столяровой. Искренней сердечностью и лиризмом окрашены стихи о том, что автору особенно близко: о Родине, отчих местах, человеческих судьбах. Больше всего Фаина Романовна ценит порядочность, честность, доброжелательность.

СТРАННЫ ДЕЛА ТВОИ, ЧЕЛОВЕК

В дороге люблю молчать и тянуться взглядом за окно. Поле, деревня, лес, речка в тальнике или ольшанике... И почему-то всегда хочется представить, какой была это местность в первозданности. Леса дремучие? Вместо полей – поляны? Реки шире и полноводнее?

И вот появился человек – существо высшего сознания. Так почему же в результате его сознательной деятельности поредели леса, оскудели поля, обмелели реки? Не сразу, конечно. Были всплески процветания и спады угасания, и тихие, как первоосенние дни, периоды, без потрясений. То был у земли хозяин, то не было его. Вознес он провинцию и сам же разрушил. Сёла, а в них храмы дивной красоты построил. И к храмам этим подошел с динамитом. А потом спохватился и стал созидать разрушенное, руша другое...

Странны дела твои, человек!

УХОДЯ, ОСТАЮТСЯ

Не хочется говорить о расставаниях и потерях. Но, однажды обернувшись на прошлое, скольких не доберешься! Растревожится душа, взволнуется сердце, и с особой щемящей остротой почувствуешь, как все-таки не достает их, ушедших из твоей жизни.

За временем, за суетой что-то забываешь, иногда кажется, что место ушедших занимают вновь обретенные. И только когда приходится успокаивать волнение и растревоженность души, поймешь, что место в сердце, не место в поезде, и близкие по душевному складу люди сохраняют право, уходя, оставаться.

ПОКУДА МИРУ СТОЯТЬ

А родная земля – Санчурский район, в редких уголках которого я не побывала. Я люблю луйскую округу, которая, как поляна в лесу. Разрежет дорога лес тот нешироким полотном, а он дальше опять сомкнется. Неповторимой русской красотой веет от корляковской стороны. И названия здесь такие, что один раз услышишь и навсегда запомнишь: деревня Березовка, речка Юкшумка, роща Вятская...

Лисинское приволье с грибными лесами очаровывает, наверное, каждого. Помню, стою в зенканурском поле, а за светлой далью золотой осени виднеется храм в соседнем районе, ажурно-призрачный, он словно воспарил над землей.

Родная земля – это гладь озерная в Мусерье и Кувшинском, чистота родниковая в Кузнецове, живописные овраги в Серкове, которые не один местный художник запечатлел в своих творениях.

Возвращались как-то в метельный день из Вотчины, и елово-пихтовое чернолесье подсказало: «Где-то в лесу Савватеевском

Воют, наверное, волки...»

Сказка, да и только. И родная наша земля – сказка. Влюбом месте останавливайся, гляди на все четыре стороны и пиши: «Жила-была санчурская земля...» И будет жить, покуда миру стоять.

ЧУВСТВО ОТЧЕГО ДОМА

Человеку свойственно чувство отчего дома. Без него – беда. Без корней, без родословной своей, без земного притяжения – как жить?

Если бы молодость знала, сколько раз позднее вспомнятся луговая тропинка к речке, по которой так легко бегалось; перекатывающееся волнами марево над полем за околицей; недалний лес, даривший птичьи пересвисты и щелканья, грибы и ягоды, подснежники и листопады! И это, и ещё многое – окружение отчего дома, родного тебе до каждой ступеньки крылечка, до каждого завитка в наличниках.

И даже на склоне лет, когда уже будут безвозвратно потеряны и отчий дом, и самые родные люди, что держали негасимым его очаг, чувство это по-прежнему станет щедро одаривать теплом, теперь таким необходимым в преддверии неотвратимого холода.

САНЧУРСКУ

*Вероятно, это очень важно,
Что стоит среди моих дорог
Очень тихий
И одноэтажный
Частью двухэтажный городок.*

*Важно знать,
Что все мои невзгоды
Унесет почти наверняка
Та, что полноводна в половодье
Наша тихоструйная река.*

*И пускай с годами не остудит
Ощущенье,
Что среди дорог
Ждать меня*

*И, может, помнить будет
Наш одноэтажный городок.*

НА РЕЧКЕ

*В речке чуть ли не с руки
Крошки кушают мальки –
Рыбки торопливые,
Шустрые, пугливые.
Вероятно, страшно им –
Вдруг поймает да съедим.*

РОМАШКИ

*Мы со Светою вдвоем
По большим лугам идем,
С внучкою Светлашкой
Любим мы ромашки.*

*Не сорвем, оставим тут,
Пусть они себе растут
На своём местечке
Желтые сердечки.*

*Лепестки белей мелка,
Видно их издалека,
Много-много света
В середине лета.*